

Історія досліджень печери Оптимістична

У квітні 1965 року група Львівських спелеологів виїхали на топозйомку до печери Вітрова, яка розташована на околиці села Королівка Борщівського району Тернопільської області. Там місцеві мешканці показали їм вирву, що знаходилась за 300 метрів від п. Вітрова, на дні якої під гіпсовим монолітом зникав невеликий струмок. Спроби протиснутися у глибину масиву виявилися марними, подальший хід закривав глиняний сифон

Через рік, у травні 1966 року М.Савчин та О.Соляр розкопавши русло потоку, потрапили до 100-метрового вузького лазу, який переходив у лабіринт. Так була відкрита печера Оптимістична

У тому ж році були відзняті перші кілометри печери...

З того часу. Львівські спелеологи провели близько 270 експедицій з вивчення печери, виконано топографічну зйомку більше 200 кілометрів ходів.

Окрім Львівських спелеологів у дослідженнях печери брали участь спелеологи Києва, Мінська, Тернополя, Одеси та інших міст України, співробітники Комплексної карстової експедиції АН УРСР, а також групи болгарських, польських, югославських, німецьких спелеологів.

Дослідження і відкриття районів печери у хронологічному порядку

№	Назва району	Рік відкриття	Першовідкривачі
1	Вітрова	1962	Досліджено Комплексною карстовою експедицією АН УРСР (керівник В. Н. Дублянський)
2	Старий	1966	М.Савчин, А.Соляр
3	Глобусів	1967	Ю.Васильєва, Г.Рибицька
4	Центральний	1968	М.Савчин, К.Стельмащук
5	Дальній	1971	М.Савчин, Г.Рибицька
6	Озерний	1972	В.Іванов, Г.Ткачук
7	Північна корона	1974	О.Мєдведєв, Я.Хархалис Л.Суховей, Л.Сухомлин
8	Заозерний	1977	А.Вовк, О.Мєдведєв
9	Анаконда центр	1977	О.Дерев'ягин, В.Овчаренко
10	Свіжа вода	1978	О.Мєдведєв, І.Малявський
11	Міраж	1985	І. Малявський
12	Анаконда схід	1988	О.Мєдведєв
13	Анаконда захід	1988	О.Добрянський, І.Турчінов, А.Максимець, І.Петров
14	18 січня	1992	Д.Попов, Б.Платошин, А.Флит
15	Шляхетний	1997	спелеоклуб "Батьківщина"
16	ТР		
17	Біле Сонце		
18	Пушкіна		
19	Циклоп		
20	Навігатор		

Більш детально про відкриття та дослідження печери можна ознайомитись із спогадів першого президента спелеоклубу «Циклоп» Мирона Петровича Савчина які приведено нижче

Первый президент клуба
Спелеологов «Циклоп»
профессор Савчин М.П.

К 45-ЛЕТИЮ СПЕЛЕОКЛУБА "ЦИКЛОП"

(Воспоминания об открытии пещеры, первые экспедиции и хронология исследований)

45-летие совпало с 65-летием Львовского Государственного института физической культуры. Случилось так, что львовский спелеотуризм тесно связан с институтом физической культуры, который внес определенный вклад в развитие спелеологической деятельности в Львове.

Весной 1963 года, тогдашний общественный глава областного клуба туристов «Карпаты» Игорь Стернюк, известный каяковец, к сожалению, ныне покойный, поручил мне, имеющему определенный спелеологический опыт, организовать при клубе туристов секцию спелеологов. По его инициативе, была организована поездка туристов клуба в пещеру «Млинки» около Чорткова.

Около двадцати туристов - представителей разных Львовских туристских организаций разместились в кузове грузовика, который живописными дорогами Приднестровского Подолья за пять часов благополучно довез нас к хутору Мельнички. Возле пещеры нас встретил руководитель тернопольских спелеологов Владимир Радзиевский с коллегами, которые целую ночь водили нас по этому лабиринту. В результате была создана новая песня: «Все туристы вытяните шеи...» и заложены основы новой секции.

Но фактически, секция спелеологов была создана в октябре 1963 года после того, как нам удалось раскопать вход к пещере «Попова яма» (ныне «Озерная») возле Борщова. Я был непосредственным участником этих событий.

В то время на Подолье действовала комплексная карстовая экспедиция АН Украины под руководством ныне доктора геологических наук, профессора Виктора Дублянского.

Во время исследований заново выкопанной (с нашим участием!) «Кристалльной» пещеры в 1962 году сотрудникам экспедиции, от местных жителей, стало известно о существовании большой пещеры, вход к которой находился возле с. Стрилковци, в урочище «Попова Яма».

Поездка участников экспедиции к «Поповой Яме» ничего не дала - вход в пещеру был засыпан десятками тон земли, камнем и гниющими останками домашних животных - во входной карстовой воронке местный колхоз создал скотомогильник.

Правда, замечание В. Дублянского о том, что вода из этого скотомогильника попадает в источник, который вытекает в селе, и из которого берут крестьяне воду, имело положительное последствие - бочка солярки, которую срочно сожгли в привходовой карстовой воронке, немного освежила будущий вход к пещере.

Через год, по рекомендации Георгия Бачинского, в будущем доктора биологических наук, профессора, участника исследований «Кристалльной» пещеры и моего старого школьного товарища, к входу в «Попову Яму» выехала группа туристов-спелеологов со Львова, с целью пробиться в середину этого загадочного подземелья. Из исторических архивов мы уже знали, что эта пещера была известна в седую давность под названиями «Кошешая Яма», «Татарская Яма». По рассказам, в ней, во время татарских набегов, прятались целые села. Потому наши ожидания были очень оптимистичные.

Итак, однажды пасмурным утром в конце августа 1963 года, на краю глубокой воронки, на дне которой должен был быть вход в пещеру, забелела палатка и три упорных спелеолога взялись за работу. Это были Александр Кицера, аспирант-отоларинголог, ныне доктор медицинских наук, профессор; Богдан Мельник, новоиспеченный врач-ветеринар, и я, начинающий преподаватель бокса в институте физической культуры.

Три дня каторжной работы видимого результата не дали. Мы раскапывали «подозрительные» места по разным уголкам карстовой воронки, перекидали тонны породы - коровьи и лошадиные кости, липкую тягучую глину и гипсовые обломки. Мы убедились, что пещера существует, но войти в нее нам не удалось.

По репутации только что родившейся львовской спелеологии был нанесен жестокий удар.

Через две недели, уже в сентябре, над «Поповой Ямой» снова был разбит «штурмовой» лагерь. Нас было уже четверо - Владимир Штих, молодой юрист, Марик Бейдер - будущий бизнесмен, моя жена Людмила - химик технолог и я.

На этот раз, мы предварительно связались с руководством местного колхоза. Его глава, г. Сабадаш М.В. с большим вниманием отнесся к нашей экспедиции: организовал снабжение некоторыми продуктами, а главное - водой, так как источник, из которого мы раньше брали воду, пересох.

Но важно было то, что он выделил нам в помощь двух крестьян - землекопов: П. Романского и В. Шманько, которые раньше бывали в этой пещере и хорошо помнили место входа, хотя с того времени прошло более 16 лет.

Работа закипела. Правда, начали мы раскоп в новом, уже четвертом месте. Но наши добровольцы-землекопы П. Романский и В. Шманько с такой уверенностью взялись за работу, что всякие сомнения, вызванные первой неудачей, исчезли без следа, и мы уже чувствовали себя в середине загадочной пещеры. И действительно, через несколько часов раскопок мы натолкнулись на небольшую наклонную трещину, которая вела в глубь гипсового монолита. Это был вход. Но какой!

К самому своему верху трещина, которая к низу расширялась, была заполнена липкой глиной и камнем. Только маленькое отверстие наверху трещины, через который с шумом пробивался воздух из середины пещеры, свидетельствовал, что мы на правильном пути.

В узком лазе пришлось отказаться от лопаты, липкую глину легче было откалывать ножом. Каждый кусок земли, добытый из узкой щели, приближал нас к цели, но с каждым сантиметром все тяжелее и тяжелее было передавать наверх добытую породу.

Стемнело, работаем при свете фонарей. В конце концов, за трещиной начала просматриваться определенная пустота. Есть возможность проталкивать породу вглубь пещеры. Это значительно ускоряет работу. Заменяв Владимира Штиха, «в миру» молодого юриста, выпускника Львовского Университета, который вот уже час работал в узком забое, спешу расширить отверстие.

Это мне удастся. Вытянув одну руку вдоль туловища, а другую - вперед, перед головой, по методу Норбера Кастере, медленно продвигаюсь вниз. Вот самое узкое место. Выдохнув воздух из груди, проваливаюсь вниз головой на мягкую глину. Я в пещере!

Сразу за мной, через узкий вход проникает Марк Бейдер. Вместе углубляем входной лаз из середины, что значительно легче. Владимир Штих помогает нам извне.

Обеспечив себе таким образом более или менее свободный выход, мы, в конце концов все трое внутри пещеры. Быстро пролезаем через свежий каменный завал и, протиснувшись несколько метров вниз между нависших гипсовых блоков, находим неповрежденный низкий коридор с натоптаной тропой, которая вела вглубь пещеры. 12-тый час ночи. Сдерживая нетерпение, прекращаем продвижение вперед и возвращаемся на поверхность.

Как приятно вдохнуть на полную грудь теплое и полное разнообразного благоухания осенний полевой воздух после трудной, но благородной работы! Вход в пещеру открыт! Шестнадцать лет там не ходила нога человека! А сейчас путь к тайнам пещеры открыт - завтра, т.е. уже сегодня утром, будет продолжение штурма пещеры. Утром, в воскресенье, подкрепившись завтраком, который приготовила наш четвертый участник экспедиции - Людмила Савчин, инженер-химик и моя жена, отправляемся в неизвестное.

Пройдя, где пригнувшись, где на четвереньках, а где и по-пластунски первые тридцать метров, попадаем в большой зал, в беспорядке заваленный огромными глыбами гипса. Зал постепенно расширяется, свет электрических фонариков вырывает из темноты многочисленные боковые ответвления. Вдруг, впереди, что-то забелело - вспоминаю рассказы местных людей о трагических событиях, которые произошли в этой пещере в 1947 году, когда здесь скрывались бойцы УПА.

Подходим ближе - это белая плесень, которая выросла на аккуратно составленной поленнице дров... Через несколько десятков метров, в конце зала, на большом камне перед нами открывается белая табличка - обелиск, с какой-то надписью. Текст надписи старательно уничтожен, но тризуб наверху еще можно было узнать...

Мы идем дальше, по хорошо вытоптанной тропе, которая проложена среди многочисленных коридоров и гротов, и которая приводит нас метров через 150 в совершенно другой «обжитый» район пещеры.

Находим большие гроты, приспособленные к жизни, деревянные нары, запасы дров, посуды, здоровенные «жернова» (как их сюда затянули?), своеобразные подземные кухни с дымоходом, отдельные комнаты с дверными проёмами - целый подземный поселок.

Во время Второй Мировой войны в этой пещере около двух лет скрывались семьи евреев из окружающих городков. Местные жители помогли выжить этим людям, никто их не предал. В Борщеве, еще 20 лет тому, жила Едзя Гольдман, которая пережила в этой пещере немецкую оккупацию. Ее имя и фамилия, были выкопчены свечкой на потолке, а рядом «1943», это мы прочитали в одном из гротов.

После отступления немецких войск пещера стала одной из криювок для партизанов-бандеровцов. Как и «Кристалльная» пещера, «Попова Яма» служила одной из баз для местных партизан. Трагедия, которая произошла здесь в 1947 году, нуждается в отдельном исследовании, как и события 1942 - 1944 годов, а также события 1946 - 1947 годов возле «Кристалльной» пещеры.

Надеюсь, что в одном из томов «Летописи Борщовщины», который выпускает местный краеведческий музей, будет раскрыта роль этих пещер в сохранении жизни местных жителей и в национально-освободительные движения наших соотечественников.

Возвращаемся из района подземного поселка во входной зал. Вдруг, где-то сверху слышим приглушенные голоса: «Эгей! А где здесь спелеологи прячутся?» Что за чудеса? Поднимаю вверх голову, найти какую-нибудь трещину, которая ведет на поверхность. Но где там! Над нами сплошной каменный свод. Становится немного жутко.

На всякий случай Владимир тихонько отозвался. В ответ, где-то далеко, за грозно наваленными глыбами замелькал огонек и через несколько минут мы радостно приветствовали наших товарищей - Ирину Омельченко и Романа Крипьякевича, которые прибыли к пещере на два дня позже и, не застав никого, кроме палаток на поверхности, смело (и безрассудно) решили найти нас под землей. Как видим, это им удалось.

Вместе отправляемся дальше, направо от входного зала, в запутанную систему ходов и коридоров, все время, стараясь двигаться по азимуту компаса на юг.

Первая, «обжитая» часть пещеры нас, в некоторой степени, разочаровала. Несмотря на большие размеры, вся она была покрыта черным налетом, очевидно сажей, которая выпала из дыма. Это, по большей мере, делало залы и коридоры пасмурными и неприветливыми.

Но лабиринт, в который мы сейчас углубились, своей запутанностью, замечательными чистыми коридорами, величественными гротами и необыкновенным, желтовато-бурым готическим кристаллическим сводом, удовлетворил бы самого требовательного подземного эстета.

Чем дальше пробираемся в глубину лабиринта, тем меньше следов, в конце концов они полностью исчезают. Идем коридорами по чистому такиру, где еще не ступала человеческая нога. Хода все больше расширяются, становятся все выше. Вот идем уже не по коридором, а по настоящему залу и вдруг... фонарики вырывают из темноты впереди хаотически наваленные исполинские каменные глыбы, которые закрывают дальнейший путь, до самого потолка коридора - обвал. Дальше пройти невозможно. Пробуем обойти обвал по параллельному коридору - там такая же картина дикого хаоса.

Посоветовавшись, решаем возвратиться. На первый раз все получили довольно много острых впечатлений. Беру азимут на север, и наша группа направляется по многочисленным коридорам, поворотам, подъемам, спускам к входному залу.

Проходит 15 минут, 20, 30... Знакомого зала все нет. Неужели сбились с пути? Возможно, мы входной зал оставили где-то в стороне и сейчас движемся в глубины пещеры? Невольно припоминается скелет заблудившегося спелеолога времен Первой Мировой войны, который мы когда-то встретили в лабиринтах «Кристалльной» пещеры (по данным исторической разведки это был скелет Карпа Музыка из села Зеленое). Малоприятные воспоминания!

Напряженные голоса моих товарищей дали мне понять, что я не одинок в своих сомнениях. Остановливаемся. Люда с Ириной остаются на месте, для подачи сигналов голосом, Роман идет в разведку налево, Владимир с Марком - направо, я - прямо. Посчастливилось найти входной зал группе Владимира Штиха.

Так, тяжело ориентироваться в таких лабиринтах. Проще было бы идти вперед, разматывая по дороге клубок шпагата, но это очень замедляет продвижение. От всяких надписей на стенах, бумажек, спелеологи давно отказались - они уничтожают, загрязняют пещеру. Поэтому наилучшим средством ориентирования в лабиринтовых пещерах остается компас. Так размышляя, мы счастливые и удовлетворенные выходим на поверхность.

Ярко светит солнце, особенно радужное ясное, голубое небо. Первая разведка вновь открытой пещеры закончена. Мы пробыли под землей 4 часа. За это время только в одной стороне (на юге) натолкнулись

на систему обвалов, которые ограничивают периметр пещеры. Есть все признаки того, что мы натолкнулись на огромный подземный лабиринт, который, возможно, по своей длине обойдет знаменитую «Кристалльную» пещеру.

Впереди нас ждали интересные и захватывающие исследования. Снова, через две недели, во время следующей вылазки на Подолье, возле вновь открытой пещеры я встретил группу туристов из Львова: Валерия Васильева, Витю Кретова, и с ними - группу студентов Львовского техникума радиоэлектроники, которые в дальнейшем, вместе со студентами института физкультуры стали основой нашей секции.

Возвратившись во Львов, мы разослали письма о наших успехах коллегам из Тернополя, Симферополя, в Географическое общество Украины, Львовский музей естествознаний. Первым (и последним) откликнулся Владимир Радзиевский, руководитель тернопольских спелеологов. Он поздравил нас с открытием и попросился принять участие в исследованиях этого лабиринта. Мы, конечно, согласились, и договорились о совместной экспедиции в ближайшее время. Когда в начале октября 1963 года наша группа, прибывшая к вновь открытой пещере, то там уже шли полномасштабные топографические работы тернопольских спелеологов...

Группы по четкому расписанию выходили на свои полигоны, проводили топосъемку новых районов, формировали общую карту отснятых районов пещеры. Мы присоединились к работе. В нашу честь входной большой зал было назван «Львовский», а первое озеро - «гротом Капитана Немо» (так львовяне предварительно называли готический зал с озером вблизи «спального района» пещеры). Еще один зал в северо-восточном районе пещеры был назван залом «Сотрудничества».

На этом наше сотрудничество с тернопольчанами по исследованию «Поповой ямы» было прекращено. Тем не менее, мы получили официальное письмо, где посредственно признавался наш приоритет в открытии этой пещеры:

*Тернопольский областной совет
профессиональных союзов,*

Областной совет по туризму № 43.

Львовский туристский клуб «Карпаты»

*Руководителю секции спелеологии тов.
Савчину М.*

Исходя из того, что название Стрилковской пещеры, Борщовского района, Тернопольской области «Попова яма» не является обоснованной ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения морфологии пещеры и ее расположение на местности, а также принимая во внимание то, что среди жителей села Стрилковцы, в районе которого расположена пещера, название «Попова яма» почти не известно и не прижилось (пещеру называют общим словом «грота») тернопольская секция спелеологии, пользуясь авторским правом, присваивает стрилковской пещере-лабиринту название ПЕЩЕРА «ГОЛУБЫЕ ОЗЕРА»

Учитывая пожелание ЛЬВОВСКОЙ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГИИ, участники которой раскопали вход в лабиринт и принимали участие в топосъемке пещеры в составе спелеопартии VIII ТЕРНОПОЛЬСКОЙ СПЕЛЕОЭКСПЕДИЦИИ, назвать первое ближнее озеро и грот «ОЗЕРО (ГРОТ) КАПИТАНА НЕМО» и большой грот северо-восточного района - грот «СОТРУДНИЧЕСТВА».

РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕРНОПОЛЬСКОЙ

СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ подпись.

16 ноября 1963 года. В. РАДЗИЕВСКИЙ

г. Тернополь

Нам не удалось закрепиться в этой пещере - наши тернопольские коллеги имели больше опыта в освоении новых лабиринтов, мы провели только одну общую с тернопольчанами экспедицию, в дальнейшем пещеру исследовали без нас...

Тем не менее, окрыленные первым успехом, мы начали интенсивный поиск новых пещер - казалось, копни в любой карстовой воронке - и найдешь пещеру...

Основные свои усилия новообразованная секция сосредоточила в Приднестровском Подолье, уникальном пещерном районе Украины. Именно здесь, на небольшой территории, в основном Борщовского района Тернопольской области расположено целое созвездие больших пещер: «Оптимистическая» - возле села Короливки (о ней - ниже), «Озерная» - село Стрилковцы (108 км общей длины ходов), «Кристалльная» - село Нижнее Кривче (24 км), «Млинки» - село Мельнички Чорткивського

района (14 км), недавно открытая «Славка» - село Верхнее Кривче (10 км), «Вертеба» - село Бильче-Золотое (8 км). (Длина по данным 2005 г.- прим. вэбмастера)

Именно на поиск и исследование новых пещер в этом районе и была направлена активность Львовских спелеологов.

«Если пещеры и нет, то мы ее выкопаем» - серьезно шутили упрямые «Циклопы».

И таки выкопали. 8 мая 1966 года Алексей Соляр и Ваш покорный слуга, раскопали шестиметровую глиняную «пробку» на дне лесной воронки в лесу возле села Короливки и впервые проникли в неведомый тогда пещерный лабиринт. Это и была знаменитая пещера «Оптимистическая». 40 лет исследований этой уникальной пещеры позволили составить карту свыше 220 километров лабиринта. Пещера по общей длине ходов уверенно занимает первое место в Европе и второе в мире, уступая лишь Мамонтовой пещере в США (штат Кентукки).

Но попробуем, вернутся к истокам истории.

Алексей Соляр медленно втиснулся в узкое «горло» подземного лаза. Я лежу, распластанный на влажной глине в горизонтальной щели и с тревогой прислушиваюсь, как продвигается вперед мой товарищ. Слышно сосредоточенное сопение. Потом оно прекратилось, и после длинной и напряженной минуты молчания, раздалось приглушенное радостное восклицание: «Шеф, я в пещере!» Так были преодолены первые метры этого исполинского лабиринта. Это произошло 8 мая 1966 года в 14:00.

Итак, в начале апреля 1965 года спелеологи «Циклопа» проводили топографическую съемку пещеры - лабиринта «Ветровая», вход в которую находился в лесу, вблизи села Короливка. Местные мальчишки, которые с любопытством наблюдали за нашей работой, показали нам в 300 метрах от лагеря воронку, на дне которой под гипсовым монолитом исчезал небольшой ручей.

Наши попытки - Игоря Качковского, Георгия Бачинського, Валерия Васильева, Юрия Авербаха, Вити Кретова и моя протиснутся в глубину массива оказались напрасными - дальнейший ход закрывал глиняный сифон. Вдобавок, накануне, ночью нежданно выпал снег (12 апреля!), начал таять, в раскопе образовалось болото. Но сильная струя воздуха в устье сифона говорило о наличии за ним большой полости.

Прошел год. 6 мая 1966 года на краю таинственной воронки была поставлена палатка и двое опытных землекопов взялись за работу. Алексей Соляр, выпускник техникума радиоэлектроники, еще во Львове, сварил специальную ванночку, с помощью которой мы за два дня «прошли» около 6 метров сифона и попали в первое расширение пещеры.

Свод позволяет встать в полный рост. Проходим на ногах несколько метров. Дальше - первое разветвление. Перед нами ход влево («Левая перчатка»), ход прямо и ход направо. Выбираем наибольший - прямо. Через несколько метров ходьбы встаем на четвереньки, впереди низенькое «колени» - протискиваемся на животе, дальше - труба наклонно вниз, к новому сифону - немного раскапываем его и вот мы уже в маленьком гротике за сифоном.

Здесь можно разминуться. Мы уже 2 часа под землей, прошли около 40 метров. Я посылаю более стройного Алексея назад, на поверхность, чтобы «проверить» погоду - ведь мы в зоне полного затопления, неизвестно, впереди будет ли безопасное место во время дождя. Алексей быстро возвращается - на поверхности солнечно, что успокаивает. Продолжаем осторожно ползти вперед.

Невозможно описать наши переживания, когда после стометрового искореженного лаза, где ходьба на четвереньках чередовалась с ползанием по-пластунски, мы попали в систему высоких чистых коридоров, заложенных в темно-медовой гипсовой толще.

Все больше и больше разветвлений. Начинаем понимать, что открыли какой-то огромный, многокилометровый лабиринт.

Идем коридорами, которыми еще не ступала человеческая нога. Тяжело устоять перед соблазном заглянуть еще за один поворот, но своевременно вспоминаю, что осмотрительность - одна из важных качеств спелеолога.

Тем более что наши фонарики «то потухнут, то погаснут...»- мы не ждали такого грандиозного успеха. Сдерживая желание новых открытий, возвращаемся назад, на поверхность.

Позже, наша «точка поворота» будет носить название «13-й пикет».

Вот копия «Докладной записки», которую я подал голове Львовского облсовета по туризму по возвращении из нашей поездки:

*Голове Львовского Облсовета по туризму
т. Давидову Н.А.*

от головы секции спелеологов

Савчина М.П.

Докладная записка

6 мая группа спелеологов нашей секции в составе Савчина М. и Соляра О. выехала в район Подолья на Тернопольщине с целью разведки новых пещер.

При раскопках воронки в Борщовском районе 8 мая нам удалось проникнуть в абсолютно новую, никому до сих пор неизвестную систему подземных полостей. Первые исследования показали, что выявленная пещера представляет собой часть большого подземного лабиринта, расположенного в гипсовой толще.

За 5 часов пребывания в пещере мы прошли около 400 м ходов и залов. После 100-150 м тяжелопроходимого лаза (который можно будет углубить) мы вошли в систему больших коридоров и залов. Многочисленные ответвления позволяют сделать вывод о том, что общая длина пещеры составляет не меньше 3-5 км.

Разведка на местности над пещерой показала возможность существования в этом районе лабиринта, длиной в несколько десятков километров.

Просим Вас выделить специальное снаряжение и транспорт для полного исследования нового подземного лабиринта.

Глава секции спелеологов «Циклоп»

Савчин М.П.

12.05.1966 г.

Через месяц, возле входа в новую пещеру, названную нами «Оптимистическая», расположился лагерь первой спелеоэкспедиции, организованной клубом «Циклоп». Началось многолетнее исследование пещеры, составление топографического плана лабиринта. Участниками I-й экспедиции были:

Савчин М.

Савчин Л.

Васильев В.

Остьянов В.

Рыкалин А.

Ерашок Э.

Жидкова Ю.

Малявина Г.

Наумова Н.

Мы, участники первой экспедиции, прибыли в Борщов вечером. В Короливку транспорта никакого, тогда решили идти пешком. Уже светало, когда наша группа вошла в Короливский лес, к входу в пещеру - за ночь прошли больше 15 км с солидным грузом на плечах!

Наконец, спелеологи клуба «Циклоп» получили настоящую работу. Давно уже были заготовлены измерительные шнуры, пикетажные журналы, горные компаса; прошли соответствующую теоретическую и практическую подготовку съемочные группы. Вот и настало наше время!

Главный ствол пещеры, к которому позднее будут стыковаться отдельные «полигоны» необходимо снять с особой точностью. Прокладываем основную артерию лабиринта вместе с Валерием Васильевым, одним из наиболее опытных спелеологов клуба, работником завода кинескопов.

Съемочная группа Нели Наумовой, студентки техникума радиоэлектроники, получила задачу «закрывать» правые от ствола хода. Группы Гали Малявиной и Юли Жидковой начали съемку левых ходов. Саша Рыкалин, Эдик Ерашок (завод телеграфной аппаратуры) и Валентин Остьянов (студент ЛДИФК) организовали группу обеспечения. Их задача - расширить проходы на полигоны и разведать новые районы. За два дня было отснято 1345 метров пещеры, значительно улучшены подходы к основным районам топосъемок, определены перспективные районы и главные направления лабиринта.

Вторая экспедиция в пещеру «Оптимистическая» была организована с 3-го по 18 августа 1966 года. На этот раз, кроме раскопок и топографических работ мы проводили целый комплекс метеорологических наблюдений. В «Рояле» - одном из гротов «Оптимистической» - была оборудована своеобразная

подземная метеостанция. Здесь несколько раз в сутки измеряли относительную влажность и температуру воздуха, температуру грунта, барограф непрерывно записывал изменения атмосферного давления. Параллельно, такие же измерения проводились на поверхности, в базовом лагере. Кроме этого, были взяты пробы грунта и воздуха из разных районов пещеры.

Но все-таки основной и интереснейшей была топографическая съемка плана пещеры. С первого дня на свои подземные объекты вышли съемочные группы Гали Малявиной, Юли Жидковой, Нели Наумовой, Игоря Никитина. Через несколько дней к работе по топосъемке присоединилась группа Киевских спелеологов под руководством Валерия Рогожникова. Они проводили свой поиск спелеологических объектов, случайно натолкнувшись в лесу на наш лагерь и присоединились к нашим работам.

Лагерная жизнь была довольно специфической: каждый день, в 9-ть утра, сделав запись в лагерном журнале о контрольном времени возвращения и районе работ, спелеологи на 8-14 часов спускались в подземелье.

Вечером в нашем палаточном лагере при свете свечи начальники съемочных групп заканчивают камеральные работы. На миллиметровку общего плана пещеры ложатся новые участки. Здесь же рождаются названия новых гротов и галерей. Вот вырисовались контуры «Мамонтового» зала, невдалеке – «Ласточка», ниже - грот «Пиратский Парус», зал «Суровый», «Пустынник», «Кассиопея», «Хеопса», «Люцифера» - десятки разнообразных названий уже нашли свое место на карте. Авторы открытия имеют право на его название.

После веселого ужина и традиционных туристических песен, утомленные и счастливые спелеологи залезают в свои спальные мешки. Завтра их ждет снова захватывающая, полная неожиданностей и открытий работа в подземных лабиринтах.

После окончания этой экспедиции оказалось, что длина пещеры достигла 6333 метров! По классификации известного пещероведа, профессора Г. О. Максимовича, «Оптимистическая» заняла шестое место среди пещер Советского Союза.

С 2 по 8 ноября 1966 года в новом лабиринте работала третья экспедиция клуба «Циклоп». Село Короливка встретило спелеологов заснеженными полями и туманом. Нас было семнадцать. Разместились в местной школе. В первый же день расчистили входной сифон. Установили в глубинах лабиринта метеопаратуру. На следующий день на свои полигоны вышло 5-ть съемочных групп. После предыдущей экспедиции были изготовлены карты известной части пещеры, которые помогали ориентироваться в лабиринте. Пришлось работать на «периметре» - на краю известной части пещеры; все больше времени тратилось на дорогу к объектам топосъемки. Работа над улучшением подземных дорог становилась все более актуальной. Каждый день, рядом с группами топосъемок формировались группы для «работы на дороге» - улучшение транспортных троп.

Несмотря на неблагоприятную погоду на поверхности - дождь, туман - топосъемка шла нормально. Наши новички - Лариса Шевченко, студентка техникума пищевой промышленности, Клава Стельмашук, Галя Науменко - студентки техникума радиоэлектроники, Олег Полстяний, студент ЛДИФК, Владимир Филипп, работник завода низковольтных ламп, Слава Доценко, студентка зооветеринарного института быстро акклиматизировались в новой для них пещере и стали замечательными подземными топографами, а Клава Стельмашук стала даже начальником съемочной группы.

Действенную помощь в работе экспедиции сделала группа киевлян под руководством Валерия Рогожникова. Им было поручено исследовать район «Ворнцовского дворца» в западной части лабиринта. Своим энтузиазмом среди киевлян выделялись Тома Крапивникова и юный Висневский.

С каждым днем карта пещеры приобретает все более четкие контуры. Каждый раз меньше остается неисследованных ходов. После четырех дней работы общая длина пещеры составляет 8976 метров. Но исследования еще не закончены. Будут новые экспедиции и новые километры никем не виданных подземных дворцов. Ведь не напрасно мы назвали нашу пещеру «Оптимистическая».

И, действительно, ждать следующего сезона мы не стали, а собрались в дорогу среди холодной зимы, 14-17 января 1977 года. Нас было шестеро - Юля Жидкова, Алик Полстяний, Клава Стельмашук, Галя Малявина, Неля Наумова и автор. Остановились в Короливке, на краю села, в доме, в неотопливаемой комнате - утром вода в стакане возле моего спальника замерзла... Эта экспедиция вошла в историю как «Ледовая-героическая-4».

Тогда нашим девушкам Гале Малявиной и Юле Жидковой удалось пробиться через «Книгу» - наклонную трещину в одном из тупиков на запад лабиринта и открыть новый район – «Глобусов». Это был первый прорыв через периметр пещеры, которая «закрывалась». Таких «закрываний» было несколько, но о них переди...

«Академик», «Циклоп» и пещеры...

До отправления экспресса Варшава - Констанца оставалось минут тридцать, когда на перроне Львовского вокзала появилась группа не совсем обычных пассажиров. Большие выцветшие на солнце и дождях рюкзаки, с привязанными к ним защитными шлемами с налобными фонарями свидетельствовали о том, что их хозяева причастны к беспокойному племени искателей пещер. Это были болгарские спелеологи, которые возвращались в Софию из совместной Украинско-Болгарской экспедиции по исследованию пещеры «Оптимистическая».

Прощальные песни, горячие пожатия рук. Было видно, что расстаются хорошие друзья, дружба, возникшая и окрепшая в нелегкой, но всегда интересной работе исследователей пещер. По приглашению Львовского клуба «Циклоп» с 16 августа по 2 сентября 1967 года у нас гостила группа болгарских «печерняков» под руководством Клима Бурина с Софийского студенческого клуба «Академик».

Мы пригласили наших коллег для участия в VII экспедиции по исследованию пещеры Оптимистическая. Пещера, которая была открыта в прошлом году, оказалась одной из наибольших на Украине - почти 16 километров ходов, залов и галерей были впервые пройдены и нанесены на карту.

И осталось нераскрытыми несколько труднодоступных ходов на «Диком севере» и «юго-западе» пещеры. Закончить составление карты лабиринта - в этом заключалась задача нашей болгаро-украинской экспедиции.

Мы поставили наши палатки в лесу, на большой лужайке, недалеко от входа в пещеру. На первой линейке над лагерем торжественно были поднятые государственные флаги Болгарии и Украины. Седьмая экспедиция начала свою работу.

По 10-12 часов в сутки мы проводили под землей, на топографических и раскопочных работах. Но делали это через день - съемочные полигоны были весьма отдалены от входа, много времени тратилось на подходы к месту работ, и, работая каждый день, мы бы не управились с камеральными работами.

Спелеологи особенно ценят голубое небо, зелень леса, пространства полей... Я нигде не встречал людей, кроме участников подземных путешествий, которые бы серьезно говорили в запахе солнца... И какие бы чудеса не дарило нам подземелье, мы счастливы, когда выходим на поверхность и можем поделиться своими открытиями с товарищами. Незабываемые вечера, которые мы провели возле тлеющего костра, при ярком свете нескольких петромаксов (петромакс - мощный фонарь на бензине), когда над лагерем звенели песни - болгарские, украинские, русские. Здесь особенно ощущаешь цену дружбы, родившейся в подземных путешествиях.

Сначала нам казалось, что мы и в самом деле закончим составление плана «Оптимистической» - с каждым выходом групп на съемку, все меньше и меньше вопросов на карте оставалось без ответа. Но на третий съемочный день, как всегда, посчастливилось группе Валерия Васильева.

Вместе с болгарками Лили Васильевой и Жору Антоновым им удалось пробить периметр пещеры на юге - здесь оказался новый район с большим количеством неизвестных ходов.

В тот же день они открыли 65-метровую галерею «Вечно юных», просторный грот, которому здесь же дали название «18 серсемов» (серсем - по болгарскому спелеологу, а нас было 18).

В новый район были перекинута группа Василия Ткачука, Аллы Ермоловой, Игоря Никитина, Жени Зельдина, которые вместе с болгарками Климом Буриным, Леной Димитровой, Коци Спасовым и Митко Хаджиивановым в последние дни работы экспедиции открыли целую группу новых залов и галерей: 56-ти метровую галерею «София», округлый зал «Дружба», зал «Черепеховый», названный так из-за трех гигантских черепашек - многотонных блоков гипса, покрытых такироподобным панцирем, что присели посреди зала, уютную галерею «Академик».

Правда, не обошлось без неприятных приключений: группа Нели Наумовой опоздала на контрольное время возвращения из пещеры. Неля работала в труднодоступном районе пещеры - на «Диком Севере».

8-рым «спасателям», которые недавно вышли из под земли, снова пришлось одевать мокрые комбинезоны и идти на поиски. К счастью, возле выхода мы встретили тех, что опоздали.

Оказалось, что один из членов группы - Коци Спасов провалился в трещину, из которой выбирался около двух часов. Эта причина не помогла начальнику группы Неле Наумовой - и до конца экспедиции она была отстранена от съемочных работ - в основном занималась общипыванием кур на кухне экспедиции, что не вызвало у нее особого энтузиазма.

Десять дней плечо к плечу работали львовские и болгарские спелеологи. Общими усилиями на карту было нанесено еще 3 километра 190 метров ходов и галерей. Это привело общую длину «Оптимистической» до 18 километров 885 метров и позволило занять 2-е место среди пещер Украины и второе место в мире среди гипсовых пещер.

Сказала ли «Оптимистическая» последнее слово?

Это был большой успех львовского спелеоклуба «Циклоп». Вот некоторые заголовки статей в болгарской газете «Народная Младеш», напечатанных по следам данной экспедиции: «Шесть болгар в фантастических подземных галереях на Западной Украине»; «В кристальных залах «Оптимистической»; «Болгарские имена в подземных лабиринтах Украины»; «Оптимистическая» - вторая по длине гипсовая пещера в мире».

Конечно, на этом наши исследования пещеры «Оптимистической» не закончились. Перед очередной экспедицией, профинансированной областным советом по туризму, нам пришлось принять участие в демонстрации, посвященной Октябрьским событиям далекого 17-го года...

Много жителей нашего города были довольно удивлены, когда 7 ноября 1967 года вслед за стройными шеренгами спортсменов ГОСТ, впервые в практике октябрьских демонстраций, четко чеканя шаг, перед трибунами прошла колонна туристов. Ее замыкала группа демонстрантов в металлических шлемах с налобными фонарями, в черных, специально пошитых спелеологических комбинезонах и вибранных ботинках. Впереди колонны несли непонятную таблицу - клуб «Циклоп».

С трибуны, на всякий случай, прозвучал призыв: «Да здравствуют советские шахтеры». Так, это спелеоклуб «Циклоп» откликнулся на предложение руководства облсовета по туризму принять участие в праздничной демонстрации.

К тому времени наш «пещерный» коллектив официально не имел статуса клуба. Но работа что велась, была по силам не каждой большой туристской организации. В частности, на осеннем слете Львовщины 1967 года (где были представлены 48 разных предприятий и организаций) «Циклоп» занял общее I место, намного оторвавшись от ближайших «конкурентов».

После «парада», сняв комбинезоны, спелеологи поспешили на вокзал, где их уже ждали в камерах хранения солидные рюкзаки. Так начинала свою работу VIII экспедиция «Циклопа». Цель экспедиции - продолжение составления топографического плана пещеры «Оптимистическая», которая была открыта в прошлом году.

На этот раз, учитывая предыдущий опыт и довольно прохладную погоду, мы решили впервые разбить базовый лагерь под землей, в одной из отдаленных галерей лабиринта - в галерее «Циклоп». Действительно, выходить из пещеры на поверхность во влажном комбинезоне в эту пору года было мало приятно, а если прибавить, что путь с поверхности к месту съемок занимал не меньше 2-х часов, то целиком очевидным становилось преимущество подземного лагеря.

Постоянная температура подземелья - 9,0-9,8 градусов по Цельсию гарантировала нам безопасность от простуд, а 100% влажность была проверена на нас еще раньше. Нас беспокоило только две вещи: как закинуть и потом вынести снаряжение по тесным проходам, а также отсутствие воды в пещере.

Утро 8-го ноября застало 16-ть «Циклопов» в Короливском лесу, недалеко от входа в «Оптимистическую». Спальные мешки, палатки, продукты, и газовая кухня, теплая одежда, «камералка» - все было упаковано в 24 цилиндрические брезентовые мешки, заранее пошитые во Львове. Незапакованными остались лишь канистры с водой и бензином, альпенштоки и шанцевый инструмент.

Возле входа в пещеру мы встретили киевских и одесских спелеологов, которые, пользуясь праздничными днями, решили сделать экскурсию по наибольшим пещерам Подолья. Киевлян мы уже видели раньше на наших спелеологических полигонах и даже работали вместе в II спелеоэкспедиции - Валерий Рогожников учил снимать лабиринтовые пещеры своих воспитанников - пионеров-спелеологов, среди которых выделялась своим мастерством юная Тамара Крапивникова.

Встреча с одесским «Романтиком» была первой. Жаль, что наши коллеги из Одессы под руководством Аллы Суховой спешат - впереди еще несколько пещер - они нам очень могли бы помочь в транспортировании снаряжения в пещеру, особенно на первом этапе - через «Перспект Хунвейбинов».

«Перспект Хунвейбинов» - это 100 метровый входной лаз шириной 0,6-0,4 м и высотой 1,0-0,3 м, наиболее трудный и скучный кусок пещеры. Наши «циклопы» до сих пор не могут простить Алексею Соляру и мне открытие этого прохода, которое было сделано в мае 1966 года. - В следующий раз, Шеф, будете сами делать план такой дыры - полушутливо, полусерьезно грозился экспедиционный врач Андрей Багриновский, округленные формы которого едва вписывались в каменное объятие «перспекта».

В 13.00 снаряжение уже было готово к транспортировке в глубины лабиринта. Коротенькое производственное совещание по разделению частей «перспекта» между спелеологами, и вот уже Валерий Васильев, в миру - конструктор электровакуумного завода, взял мешок с хлебом, исчезает в темном отверстии.

За ним под землю спускаемся все мы, лишь один Женя Зельдин, инженер-строитель, как наиболее хозяйственный, остается на поверхности, чтобы подавать на живой транспортер мешки со снаряжением.

Он будет замыкать нашу подземную колонну и подбирать все утерянное по дороге.

Нели Наумовой, студенту-геологу, «спелеологу в миниатюре» достался один из наиболее сложных кусков «проспекта» - «Колено Линь-Бяо», через которое только она могла протолкнуть кроме себя еще и какой-либо груз.

Юля Жидкова и Галя Науменко - техники завода телеграфной аппаратуры - получили в свое распоряжение «Сифон Мао» - не менее трудный участок «проспекта».

Я, пользуясь правами начальника, выбрал себе более широкое место и довольно легко передавал мешки Славе Вихляеву, преподавателю института физкультуры, который, ползая вперед-назад, передавал их в несколько этапов дальше, в грот «Столовый» - единственное расширение на «проспекте».

Оттуда, снова организовав живой конвейер, груз был переправлен в грот «Неф» - окончание «проспекта».

Одним словом, не прошло и четырех часов, как мы все уже были в гроте «Рояль» - опорном пункте топосъемок во время первых двух экспедиций. Начиная от «Нефа», когда на нашем пути начали появляться множественные разветвления лабиринта, Валерий стал разматывать катушку шпагата, прокладывая дальнейший путь по лабиринту. Это гарантировало безопасность возвращения на поверхность.

Через 2 часа работы, с «Рояля» наш отряд довольно удобными коридорами (за исключением «Замочной скважины»), украшенными чудными произведениями гипса, попадаем в район «Воронцовского дворца» - так его называли киевляне, которые работали здесь во время 2-ой экспедиции. Отдыхаем. Еще около 2-х часов «ходьбы» и мы в гроте «Четырех». Отсюда до цели нашего путешествия - галереи «Циклоп» - рукой подать.

Действительно, проходим грот «Радостный» (названный так Галей Малявиной и Юлей Жидковой во время IY «Ледовой» экспедиции, когда они открыли этот район), дальше величественный зал «Комарова», округлый зал «Дружба», просторный «Юбилейный», галерея «Спелеологов» и вот мы уже в «Циклопе». 10 часов 30 минут продлилось наше подземное путешествие.

Утомленные и счастливые обедаем (в 24.00!) и начинаем обустройство лагеря.

Валерий включает два мощных «петромакса» - подарок болгарских спелеологов и целая пятидесятиметровая галерея заливается ярким светом.

Вдруг оказывается, что транспортник с теплыми вещами Клавды Стельмащук и Гали Науменко где-то исчез. Наверное, мы его где-то забыли по дороге...

Все утомленные более чем 10-часовой трудной работой, но мешок необходимо найти - холодная ночевка в таких условиях - 9 градусов по С, при 100% влажности, приносит мало пользы...

Проборматав про себя несколько не совсем вежливых слов про спелеологическую рассеянность, готовлюсь к поискам. Вместе со мной идут добровольцы - Женя Зельдин и Василий Ткачук - студент-выпускник ЛПИ, которые пойдут на поверхность с ночевкой, чтобы утром принести воду для пополнения наших запасов.

Поиски были удачными на 200%. Мы нашли еще один утерянный мешок...

Когда в 3-м часу ночи я возвратился в лагерь, все уже спали. Действительно, при свете мощного петромакса фантастическая картина открылась перед глазами: грозно висят под сводами галереи могущественные гипсовые глыбы, готовые, кажется в любую минуту раздавить такие беззащитные и хрупкие сооружения нашего подземного лагеря. Тем не менее, серебряные скаты палаток чудесно вписались в первозданное царство ночи и своим присутствием будто подчеркивают конец вечного царствования тишины и тьмы в этом гигантском лабиринте. С невероятным наслаждением залезаю в старенький спальный мешок.

Утро для нас началось в 12.00. Возвратились с поверхности Василий и Женя с водой. Быстро варим на примусах и газовой кухне завтрак. Кухню разместили в соседней галерее Спелеологов. Мы впервые живем в таких условиях. Поэтому для нашей безопасности Женя старательно замеряет содержимое углекислоты в воздухе на кухне, в районе работы примусов. Для этого мы выпросили экспресс-газоанализаторы у работников Львовской санэпидемстанции. Замеры оказались благоприятными для жизнедеятельности спелеологов.

Первый подземный завтрак прошел весело. И хотя посуды не хватало (чтобы меньше тратить воды для ее мытья), то приходилось втроем пользоваться одной миской, никто не протестовал.

Вот и первый выход съемочных групп на свои полигоны... Как всегда, наиболее тяжелопроходимый кусок лабиринта получила группа Нели Наумовой - участок восточнее от грота «Хаос». Узкие трещины здесь прорезают толщу гипса во всех плоскостях и кроме навыков топосъемки спелеологу необходима

хорошая подготовка скалолаза. Каждую из трещин необходимо пройти до конца, так как опыт показывает - за каждой узкой щелью могут прятаться величественные залы и галереи, вход к которым лежит именно через эту щель. Но у этой группы богатый опыт работы на «Диком Севере» приобретенный в предыдущих экспедициях, где условия топографической съемки были не лучшие.

На юг от «Хаоса» работает группа Гали Науменко и Саши Рыкалина - электрика завода телеграфной аппаратуры. Где-то на востоке, в районе грота «Разлуки» работает группа Валерия Васильева и Юлии Жидковой. Валере, как всегда, везет: по данным предыдущей разведки на их полигоне открываются неплохие хода...

Клава Стельмашук, технолог завода телеграфной аппаратуры и Василий Ткачук получили район возле галереи «София», которую Василий и болгарин Жору Антонов открыли в последний день работы предыдущей экспедиции. Клава рвется на съемку, в прошлых экспедициях ей приходилось «закрывать» небольшие тупиковые хода, а сейчас ее группа на перспективном направлении, впереди интересные открытия. Я хорошо понимаю ее нетерпение. Кто из нас не хотел бы первым войти в сказочный зал, где во веки веков еще не ступала человеческая нога, первым пройти никем не виданным коридором!

Алла Ермолова, техник НДИГРИ и студент медучилища Андрей Багриновский отправляются на съемку в северную часть галереи «Вечно юных». Их задача - распутать целое сплетение коридоров и ходов, которые соединяют эту галерею с центральной частью лабиринта. Здесь каких-то чрезвычайных открытий не будет, но без этой работы невозможно составление общей карты лабиринта.

«Надоблачный философ Гена» (так называли болгарские спелеологи студента-математика Гену Рыбака) и гость из Киева Саша Соловьев остались в подземном лагере. Они будут пробивать «коммуникационную» линию с «Циклопа» в галерею «Вечно юных», а также выполнят множество всяких дел, которые нужно сделать в каждом порядочном экспедиционном лагере, тем более - в подземном. Слава Вихляев, Женя Зельдин и я, взяли шанцевый инструмент (а по простому - кирку, лопату, ломик, сверло и еще кое-какие мелочи) отправились на южный периметр лабиринта - углублять и расширять до сих пор непроходимые хода, за которыми, возможно, откроется продолжение пещеры.

Тем не менее, наши старания оказались напрасными. 8 часов работы нам дали не больше 150 метров новых ходов. На нашем направлении пещера «закрывалась». С тревогой возвращаемся в лагерь. Неужели и у других групп такое положение? К сожалению, такое же. По осунувшемуся лицу Васильева, который что-то «колдовал» на кухне возле петромакса, можно было легко прочитать все про положение в лагере. Ему, правда, удалось закартировать довольно просторную галерею, но дальнейших перспектив роста пещеры в этом направлении не было. Галерея «Романтиков», так назвала открытую галерею Юля - очевидно была последней большой галереей «Оптимистической».

Другие группы также не имели чем похвалиться. Одна Клава ходила «королевой» по подземному лагерь: ей с Василием удалось «закартировать» свыше 300 метров лабиринта с замечательными гротами «Львовская осень», «Политехник», «Саркофаг», «Глобус». Особенно поражал «Глобус» - исполинская многотонная сферическая конкреция, которая оторвалась от могущественного свода. Посредине «Глобуса» настоящий экватор - глубокая трещина что разделяет «Глобус» на южное и северное полушария... Именно на «Глобусе», через год, в последний день работы 9-ой экспедиции был найден единственный проход в исполинское продолжение пещеры - район «Центральный». Но об этом - в следующем очерке.

После обеда съемочные группы засели за камеральные работы. В «камералке» - специально оборудованной части галереи «Спелеологов» - святая святых лагеря - хранится основная карта пещеры.

Здесь «Шеф» принимает работу каждой группы за съемочный день. И горе тому, кто что-то напутал - придется переснимать сызнова. Правда, такие случаи сейчас почти не случаются - на 20-м километре лабиринта наши топографы научились работать без ошибок.

Вот легла на карту галерея «Романтиков», на юго-запад от галереи «София» выросло сплетение ходов и гротов, снятых группой Василия Ткачука, выше по карте заполнили «белые пятна» пещеры куски лабиринта, снятые группами Саши Рыкалина, Аллы Ермоловой, Нели Наумовой. Карта продолжает расти. Вот уже последний кусок лабиринта лег на свое место на карте пещеры. Первый рабочий день закончился.

На «кухне», возле мощного петромакса собрались почти все участники экспедиции. Кто-то настраивает гитару, которую так тяжело было занести целой с поверхности в эти глубины. Несмело срываются со струн первые аккорды... И вот уже под тяжелыми сводами галереи льются песни о далеких дорогах, Геркулесовых столбах, порванный парус, нежную елку...

Мы дорожим такими минутами. Именно они выталкивают нас снова и снова в подземные путешествия. Ничего не поделаешь - романтика! Как говорят у нас на западе - нема на то рады!

Тяжело не подвергнуться чарующей власти красивой песни в таких условиях. Но нас завтра ждет работа... Расходимся по палаткам, кроме Жени Зельдина и Саши Рыкалина, которые решили провести самоэксперимент: возможно ли переспать ночь в пещере без палатки - какой выигрыш в транспортировании грузов в лагерь и назад, на поверхность! Ребята разместили свои спальники в удобных нишах галереи и приготовились ко сну на «открытом воздухе». Так закончился второй день нашей подземной жизни.

Третий день начался с категоричных восклицаний Андрея Багриновского, дежурного по лагерю: «подъем!» После очень серьезного предупреждения Андрея, который пообещал позавтракать всеми шестнадцатью порциями своими силами, если мы не покинем спальники - теоретически он это мог сделать - все собрались на кухне.

В этот день Слава Вихляев покидал подземный лагерь. Саша Соловьев вызвался его провести и заодно принести воды с поверхности. Прощаемся на кухне. Ребята исчезают в низком проходе, бросив последнее «До скорой встречи!» И в какое мы пришли изумление, когда минут через двадцать Слава и Саша снова появились в галерее «Спелеологов», но совершенно из другого хода. Оказывается, оба плохо знали дорогу, не нашли магистрального провода, и целиком неожиданно для себя, сделав круг по лабиринту, снова натолкнулись на наш лагерь.

Пришлось обоим «землепроходцев» вывести на провод, который начинался в 100 метрах от нашей галереи и вел к выходу из пещеры.

После завтрака снова пять съемочных групп вышли на свои полигоны. Женя Зельдин и я создали группу «проникачей» для работы на южном периметре. К месту работы мы добрались быстро, но результат нашей 7-часовой трудной работы в поисках прохода за границу известной части пещеры принесли всего около 30 метров ходов. Подавленные неудачами направляемся в сторону лагеря.

Вдруг Женя, который впереди пробирался через очередной завал, застыл с пальцем, приложенным к устам. - Что, снова слуховые галлюцинации? - спрашиваю (при передвижении в подземелье шелест собственной одежды, снаряжения часто вызывает полностью реальное ощущение какого-то голоса, который звучит из глубины коридоров, но при остановке легко убедиться, что это галлюцинация).

Но на этот раз мы услышали настоящие голоса. Через несколько минут мы уже обменивались впечатлениями с Галей Науменко и Геной Рыбак, которые закончили съемку своего полигона и возвращались «домой». Даем Гале координаты неснятой части лабиринта, куда мы сегодня пробились, и прощаемся. Буквально через несколько минут встречаем группу Нели Наумовой. У нее тоже съемка закончена. Она получает координаты последнего куска неснятого лабиринта и выходит на новый полигон.

В районе грота «Хаос» встречаем группу Валерия Васильева, которая закончила работу на своем участке пещеры. Вместе пробираемся дальше, в сторону лагеря. По дороге нас догоняют Клава Стельмащук и Василий Ткачук. И у них никаких перспектив, все снято. Кажется, что «Оптимистическая» заканчивается...

Выходим в зал «Черепеховый». Валерий предлагает отдохнуть и первый вылезает на спину одной из трех гигантских гипсовых глыб, которые разместились в зале. «Черепехи» покрыты глиняным «такиром», будто панцирем, и действительно очень напоминают своих земных сестер. Юля зажигает несколько свечек - теперь их нечего экономить - которые освещают фантастические фигуры спелеологов, сверху на таких, обычных здесь, подземных чудовищах.

Сложные, противоречивые чувства охватывают моих друзей: мы рады, что сумели подчинить такую огромную пещеру, и нам жаль что она так внезапно закончилась. Закончилась? Еще неизвестно. Ведь на «Диком Севере» на карте лабиринта еще осталось более десятка ходов с красноречивыми знаками вопросов. И кто знает, не откроются ли за одним из них новые районы, как уже не раз бывало, не напрасно наша пещера носит имя «Оптимистическая». Будут новые поиски, новые экспедиции и мы глубоко верим, что будут новые большие открытия.

Такие мысли возвращают нам веселое расположение духа и, несмотря на физическую усталость, после целого дня скалолазания, спелеологи слезают со спин «черепех» полные надежд на участие в новых подземных путешествиях и приключениях. Женя заботливо гасит свечки - мы еще возвратимся в эти подземелья!

Из зала «Черепех» узким искореженным ходом протискиваемся в направлении лагеря. Вдруг лаз обрывается двухметровым обрывом - спустившись из него попадаем в просторную галерею «Вечно юных». Приятно после узеньких коридоров пройти широкой галереей, но через пол сотни метров она заканчивается. Здесь нас ждет магистральный провод, который Гена Рыбак проложил в первый день съемочных работ, и по которому, без особых приключений, где пригнувшись, а где и на четвереньках выходим в безымянную галерею, параллельную галерее «Циклоп». К нам потянуло запахом обеда -

видно дежурные не тратили напрасно время. Еще минута и в конце концов, из-за поворота коридора показался яркий свет петромакса - мы в лагере.

Группа Аллы Ермоловой уже возвратилась. Но с самой Аллой случилось неприятное приключение. Сорвавшись с уступа в одной из трещин, она при падении рассекла лоб. Рана неглубокая и Андрей уже наложил повязку. Женя Зельдин, правда, не забыл поинтересоваться, случайно ли Алла не сломала тот кристалл, с которым она не разминулась (охрана пещер!).

Кроме случая с Аллой еще новость: в лагерь возвратились с поверхности с разведывательного похода Игорь Никитин и Слава Даценко. Они проверяли один из перспективных в пещерном отношении районов Приднестровья. Оказывается, на поверхности идет небольшой снег, мороз. А у нас в «Циклопе» - никаких климатических изменений, тепло и относительно сухо. Вот и еще одно доказательство преимущества подземного лагеря!

После обеда снова камеральные работы. Последние части лабиринта легли на карту. Затем - медосмотр. Шеф измеряет кровяное давление, частоту пульса, кистевую динамометрию у всех участников экспедиции - подобные измерения проводились в Львове, перед началом работы экспедиции. Очень интересно, как действует на организм спелеолога продолжительное пребывание в пещере. Ведь недаром в некоторых пещерах Венгрии, Чехословакии, Польши, Италии, США размещены целые лечебные стационары, где с успехом лечат разные формы заболеваний дыхательной системы. Есть такой стационар и у нас, на Закарпатье, в Солотвино.

Пока спелеологи занимаются кто штопаньем комбинезона, кто ремонтом осветительной аппаратуры, мы с Валерием готовимся к киносъёмкам. Правда, освещение (два петромакса) не совсем отвечает требованиям экспометра, но попробуем, возможно что-то и выйдет.

Женя Зельдин, с охотой царапается по стенам и потолкам галереи, изображая пещерные трудности, Саша Рыкалин и Саша Соловьев также проявляют не абы-какое актерское мастерство. Другие «Циклопы» под стрекотание камеры начинают «праздничный концерт».

Что ж, все работы по экспедиции в основном закончены, а концерт туристской песни в нашем исполнении нам очень нравится...

Четвертый день подземной жизни был посвящен консервации лагеря и подготовке к выходу на поверхность, который был назначен на 1.30 следующей ночи. Для улучшения тропы на поверхность группа в составе двух Саш и Шефа вышла на дорожные работы. Им удалось более или менее оборудовать проходы в лабиринте к гроту «Четырех».

Вторая группа под руководством Валерия Васильева направилась на экскурсию в район грота «Султанского», залов «Молекула» и «Тысяча и одной ночи» - наверное, наиболее экзотического района пещеры. Особенно интересный трехэтажный зал «Молекула» и готический коридор, который соединяет его с очень симпатичным гротом «Султанским».

Когда наша группа возвратилась с раскопок, все спелеологи уже были в лагере. Шеф провел повторный медосмотр. Саша Рыкалин снова «психует» - измеряет психрометром влажность и температуру воздуха в лагере и соседних галереях. Снова фото и киносъёмки. После последнего пещерного обеда готовимся к выходу на поверхность.

И вот, в конце концов, последняя «линейка». В просторной галерее «Циклоп» выстроились все участники экспедиции. Шеф подводит короткие итоги работы VIII экспедиции «Циклопа» и первого подземного лагеря: снято на карту около полтора километра новых ходов, галерей и гротов. Общая длина «Оптимистической» выросла до 20 километров, 350 метров. Пещера солидно закрепилась на 2-м месте среди наиболее длинных пещер СССР и на втором месте в мире среди наиболее длинных гипсовых пещер. Под мрачными сводами галереи последний раз звучит гимн спелеологов...

Учитывая предыдущий опыт забрасывания грузов в лабиринт, мы поменяли тактику перенесения грузов под землей.

Участники выхода на поверхность были разбиты на три группы. Первая группа в 1.30 ночи во главе с Васильевым, взяв транспортники покидают нашу галерею и берут курс на выход. Через 20 минут вторая группа, под руководством Игоря Никитина отправляется следом. Еще 20 минут - и вот Галя Науменко, Клава Стельмашук, Василий Ткачук, Саша Соловьев и я, нагруженные снаряжением, последний раз входим в галерею «Спелеологов», проходим через зал «Юбилейный», продираемся в зал «Дружбы», дальше - зал «Комарова», на распорах, передавая друг другу снаряжение, пробираемся в грот «Радостный» и в гроте «Четырех» делаем первый привал.

Отдохнув, продолжаем путешествие. Кроме перенесения своей части снаряжения, нам, как последней группе, которая покидает лабиринт, приходится снимать коммуникационный провод. Это немного

задерживает движение вперед. К гроту «Четырех» через систему лазов выходим на «Книгу» - узкую и невысокую наклонную трещину, довольно неудобную для передвижения.

Дальше - глубокая пропасть, над которой можно пройти только в роспорах. Здесь очень уместная средневековая поговорка: что из телеги упало, то пропало - приходится очень осторожно передавать транспортники с грузом. Снова несколько коридоров и поворотов - и мы уже в «Сережкином» гроте - в районе «Воронцовского дворца». Делаем второй привал.

После недлинной передышки (холодно!) проходим, где на четвереньках, а где и в полный рост, через этот район. Дальше - спускаемся вниз, южнее «Мамонтового» зала и через «Бабье колено» выходим на грот «Рояль», где устраиваем третий привал. Отсюда к выходу из пещеры уже недалеко, но через сотню метров начинается «проспект Хунвейбинов», так спелеологи неофициально называют стометровый входной коридор, очень трудный для передвижения.

К общему удивлению, проходим проспект довольно легко, видно мы за эти дни добряче акклиматизировались в этой пещере. Только на участке сифона «Мао», когда мы догнали группу Никитина, пришлось немного задержаться.

Я рад этой остановке. Сидя в маленьком гротике перед сифоном, где проталкивают транспортники мои коллеги, припоминаю недавнее прошлое... Вот нас лишь четверо осталось по эту сторону сифона, трое, двое... Как вдвоем с Алексеем Соляром мы сидели в этом гроте 8 мая 1966 года, и мечтали, чтобы наша пещера, раскопанная в этот день, имела не меньше 3-х километров длины! А теперь это вторая по длине пещера Украины, и есть все надежды на то, что будет первой. В наше время, в такой густонаселенной местности как Подолье, такие открытия довольно редки. Видно пещерный Бог был к нам особенно добр...

Но проход уже свободный, осторожно поддерживая петромакс, проползаю через сифон. Еще 20 метров коридора, 6-метровый входной сифон и я, в конце концов, на поверхности. Но вокруг такая знакомая тьма, кажется, что мы вышли не на поверхность, а в какой-то огромный подземный зал. Смотрю на часы 7:00. И так мы вышли всего за 5 часов! Вдвое быстрее, чем заходили!

Недалеко от входа в пещеру спелеологи, которые вышли раньше, разложили костер - на поверхности минусовая температура. Греемся, снимаем комбинезоны, обмениваемся впечатлениями. 90 часов, почти 4-ро суток мы провели под землей. В это время над краем леса восходит солнце...

С июня 1966 года до ноября 1989 года нами - секцией «Циклоп», а с 1967 года одноименным клубом было проведено 67 спелеоэксспедиций по исследованию этой пещеры. В 23-х из них принимали участие зарубежные спелеологи: из Болгарии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Германии, Испании, США. Наши спелеологи стали желанными гостями на многих международных спелеологических конгрессах и симпозиумах.

На январь 1994 года длина разведанной части пещеры составляла 187 км 651 м, общая площадь - 236,4 тыс. кв. м, объем - 484,8 тыс. куб.м. По своей длине пещера занимает первое место в мире среди гипсовых пещер и второе - по абсолютной длине, уступая только пещере «Мамонтовой».

Несколько слов об этой пещере, которой клуб «Циклоп» благодарен многими своими достижениями.

Итак, пещера горизонтальная, лабиринтового типа, заложенная в 20-25 метровой толще гипсов, на глубине 60-80 метров, и состоит из нескольких относительно изолированных районов, связанных между собой одним или несколькими ходами. Температурный режим постоянный, 8-9 градусов по Цельсию в привходовой части (грот «Рояль») и 10-11 в глубинах лабиринта.

Первый район, который был открыт, получил название «Старый». О его открытии уже было сказано выше. Он соединен с поверхностью 100-метровым ходом-лазом, длительное время было единым входом в лабиринт (до соединения с соседней пещерой «Ветровой»). Сам вход в пещеру в 1982 году был перенесен с помощью штольни со дна воронки в более удобное место - на склон оврага, где его не затопливают весенние наводнения. Вход был нами забетонирован и оборудован стальной дверью. Правда, почти полностью обойти затопляемый входной лаз нам удалось только зимой 2006 года, когда было завершено многолетнее раскапывание параллельного хода («Левой варежки»).

Стены и свод в «Старом» районе сложен темно-коричневым крупнокристаллическим гипсом. Хода преимущественно готической формы, до половины заполненные глиняными наносами. Северную часть района составляет так называемый субрайон «Дикий Север», размещен в узких вертикальных и слабо наклонных трещинах, как правило, без глиняных наносов. В «Старом» районе нет больших залов и галерей, нет кристаллических друз. В местах контакта с перекрывающими гипсы породами случаются кальцитовые сталактиты. Во время весенних паводков или затяжных дождей один раз в 3-5 лет район может полностью затопливаться.

Его длина - 9,9 км, удельный объем - 1,24 (отношение объема пещеры к ее длине).

На юго-запад от «Старого» района расположен район «Глобусов». Как уже упоминалось, он был открыт съемочной группой Гали Малявиной и Юлей Жидковой 16 января 1967 года во время работ 4-й «Ледовой» экспедиции. Здесь впервые появляются широкие, хорошо промытые водой галереи: «Циклоп», «Спелеологов», «Вечно Юных», «София». В этом районе, впервые в условиях гипсовых пещер, был оборудован подземный штурмовой лагерь - в галереях «Циклоп» и «Спелеологов». Воду в пещере еще не нашли, и ее пришлось приносить с поверхности. В некоторых местах района случаются небольшие россыпи кристаллов.

Общая длина района составляет 10,6 км, удельный объем - 1,83.

Еще западнее, с продвижением на юг, расположен «Новый» район. Единственный ход что соединяет его с районом «Глобусов» был открыт Клавой Стельмашук и Мироном Савчином 5 мая 1968 г., в последний день работы 9-й экспедиции. Это наибольший район пещеры.

Его длина составляет 47,9 км, удельный объем - 2,32.

Интереснейшими здесь есть галереи «Млечный Путь», «Шевченко», зал «Юрия Авербаха».

В зале «Ю.Авербаха» впервые в пещере было найдено непересыхающее озерцо, которое позволило оборудовать возле него два штурмовых лагеря – «Полтора Сарая» и «Пражский». Там же была найденная еще одна криничка – «Мадоновская вода». Правда, она эпизодически пересыхает.

Всюду по району видим мозаичные гипсовые стены, встречаются блоки прозрачного пластинчатого гипса. Отдельными колониями, в разных местах района размещаются ослепительно белые друзы кристаллов - больше всего их можно встретить в окраинах «Немецкого перекопа».

Но самая красивая друза – «Славиков Кристалл» находится на юге, на подходах к галерее «Млечный Путь». В многих местах района встречается двухэтажное строение - партера (готические) и подвальные (с горизонтальным сводом) хода.

В северной части Нового района был проведен уникальный эксперимент по привязке подземных пустот к поверхности. На подходах к «Краковской» галерее, в 150 метрах на север от лагеря «Полтора Сарая» - и на поверхности - возле дороги на Залищики, на краю Короливского леса, с помощью геологов была пробурена 75-метровая буровая скважина, через которую 3 октября 1983 года впервые в истории пещеры были заброшены в подземные лагеря топливо, продукты, инструменты (диаметр обсадной трубы - 20 см.).

К западу от «Нового» района расположен район «Дальний». Он был открыт 8 мая 1971 г. съемочными группами Гали Малявиной и М.Савчина. Здесь протянулась одна из наибольших галерей пещеры «Аспирантская», длиной 180 м и шириной до 25 м, просторная «Львовская», опасная «Шипучая», залы «Аленки», «Далекий», и много других. Для освоения этого района были оборудованы штурмовые лагеря «Дальний» и «Сыва Кобыла».

Особенно удобным оказался последний, что был размещен в подвалах галереи «Львовская» и близ которого была найдена вода. Раньше здесь были лагеря Ярослава Хархалиса и Мирона Михалевича, но воду им приходилось приносить из зала «Авербаха».

Лагерь «Сыва Кобыла» оказался не только удобным, но и очень красивым. Просторные залы, плоские своды и стены напоминают расписанные фресками стены Храма. Гипсы здесь не темно-коричневые, как преимущественно в районе, а светло-желтые: не надо много свечек, чтобы ярко осветить весь лагерь.

Длина района 26,5 км, удельный объем - 2,94.

Западную часть пещеры окантовывает район «Озерный». Он был открыт группами Гали Ткачук и Виктора Иванова 4 мая 1972 года во время работ 21 экспедиции. Характерной особенностью этого района является большое количество просторных ходов с ровным, не захлапленным глыбами гипса глиняным полом, чистыми, медово-коричневыми мозаичными стенами, друзами кристаллов, а главное - тремя подземными озерами в зале «Аква Вита». Недалеко возле этого зала был оборудованный дальний штурмовой лагерь в «Оптимистической» - лагерь «Озерный».

Общая длина района - 20,9 км, удельный объем - 3,65.

На север от «Озерного» простирается район «Заозерный». Его открыли 5 мая 1977 года съемочные группы Леси Вовк и Александра Медведева, во время работы 39-й экспедиции. Это наиболее просторный район пещеры. С «Озерным» этот район связывается только двумя ходами. В южной части здесь возникшая сплошная закарстованность, большие залы часто захлаплены большими глыбами гипса. Средняя высота этой части пещеры достигает 4-5 метров (залы «Опасный», «Конференцзал»). Дальше на север пол поднимается настолько, что временами приходится передвигаться на четвереньках.

Еще севернее свод пещеры поднимается, создавая многокилометровую систему прекрасных залов и галерей: Залы «Центральный», «Александрина», «Западная Стена», галереи «Алисы», «Черной

Королевы», «44-ой экспедиции» и много других. Этот район ни в чем не уступает своей первозданностью и красотой лучшим новооткрытым районам на далеком Юге «Оптимистической».

К сожалению, на северной границе этого района все ходы и галереи обрываются осыпями перекрывающих пород. Между прочим, соседняя, 114-ти километровая лабиринтная пещера «Озерная» подходит своей южной частью на расстояние 700 - 800 метров к «Заозерному» району «Оптимистической», что, в принципе, не исключает объединения этих лабиринтов в будущем.

В 1985 году усилиями Игоря Малявского было найдено продолжение «Заозерного» района на его восточной границе - субрайон «Мираж». Здесь много низких, временами широких подвальных ходов, есть два небольших озера. Своими северными ходами «Мираж» упирается в борт поверхностной балки, здесь часто можно видеть свежие замывы ходов поверхностными водными потоками.

Длина «Заозерного» района составляет 28,2 км, удельный объем - 3.44 (удельный объем этого района меньше, чем в «Озерном» за счет низких ходов «Миража»).

Пещера «Ветровая» была известна с давних-давних своими массовыми захоронениями человеческих костей в ближней от входа части (жертвы турецких набегов?).

В 1961 году план этой пещеры был составлен Виктором Дублянским, Георгием Бачинским и Игорем Чернишем - членами комплексной карстовой экспедиции АН УССР на протяжении 1,4 км.

В 1974 году был пройден глиняный сифон в конце 400-метрового тупикового хода и открыто продолжение этой пещеры. Стараниями Я.Хархалиса, О.Медведева, а также одесситов Л.Суховея и О.Сухомлина в 1974 - 1976 годах длина «Ветровой» была доведена до 6 км 25 м.

С того же времени продолжались поиски соединения «Ветровой» с «Оптимистической». 3 мая 1977 года во время работ уже упомянутой выше 39 экспедиции Люде Быковской и Наталье Чепенюк впервые удалось зайти в пещеру «Ветровую» и выйти через пещеру «Оптимистическую».

Таким образом, был открыт второй вход в пещеру «Оптимистическая», который соединил «Дикий Север» Старого района через труднопроходимую «антенну» с ближней частью пещеры «Ветровая».

Интересна северная часть «Ветровой» - «Северная Корона» - система галерей и залов в местах их пересечения, но труднодоступный 400-метровый «ползовой» ход к этим районам делает их малодоступным.

Длина района «Ветровая» составляет 6 км, 25 м. Удельный объем - 2,8.

В декабре 1978 года группой разведчиков в составе О.Медведева, О.Ковальчука, О.Горинович и И.Малявского был открыт район «Свежая Вода». Это единственный район «Оптимистической», богатый водой. Он расположен на северо-западе от района «Глобусов», и связан с ним только одним ходом в районе зала «Молекула». Этот район характерен объединениям крупных меридиальных галерей и узких поперечных ходов.

Интереснейшие места - это озеро «Балатон», галереи «Тома Соера», «Навигатора». Для исследования этого района в галерее «Тома Соера» был оборудован образцовый, экологически чистый подземный лагерь - после окончания работ все отходы, мусор выносились на поверхность. Район отснят на карту съемочными группами под управлением Александра Позднышева.

Общая длина района составляет 21 км, удельный объем - 1,93.

Очень интересный район «Анаконда» - к эпохе больших открытий на юге «Оптимистической» был наиболее тесным районом пещеры. Он подвешен на 300-метровой «антенне» «Млечного Пути» с небольшим лабиринтом на ее окончании.

Начиная с мая 1974 года нами проводились здесь поиски продолжения пещеры. Были прокопаны десятки метров глиняных сифонов, вдоль горизонтальных трещин высотой в несколько сантиметров... Только 4 мая 1977 года во время уже упоминавшейся 39-ой экспедиции, усилиями Валентина Овчаренка и Александра Дервягина этот район, в конце концов, был открыт. Двухсотметровый лаз привел спелеологов в лабиринт ходов, щедро украшенных друзами кристаллов.

Здесь не было больших залов, средняя высота ходов составляла 1,3 м., и многие из них буквально заросли друзами каменных цветов.

В январе 1988 г. спелеологами Львовского Дворца Молодежи под руководством Нели Остьяновой и Александра Медведева было найдено большое продолжение на восток и запад от старой «Анаконды». Тогда из новооткрытых галерей всех поразила своими размерами и обрамлением галерея «Высоцкого», которая позволила обойти труднодоступный лаз в этот район.

Для исследования новооткрытых лабиринтов был создан довольно комфортный лагерь «Паук» на входе в «Анаконду». Правда воды вблизи не было и приходилось ее приносить аж из зала «Ю.Авербаха».

В дальнейшем, пробившись через сетку ходов и низких лазов молодым спелеологам Дворца и их старшим коллегам удалось открыть невероятные подземные чудеса, которое сделало эти районы наиболее «аттракционными» в «Оптимистической». Но пусть об этом они сами расскажут...

Итак, с конца 80-х годов исследования «Оптимистической» продолжают молодые спелеологи из центра творчества молодежи «Галичина» под руководством стариков и новых Циклопов. Им и посчастливилось найти грандиозное продолжение лабиринта на юге пещеры с фантастическими перспективами.

По меньшей мере, два поколения спелеологов воспиталось на исследовании этой пещеры. Таким образом, мы создали «Оптимистическую», а «Оптимистическая» создала нас. Поэтому мы и решили вспомнить некоторые эпизоды из истории ее исследования в этот юбилейный год.